

Когда я встречаю красивую девушку и прошу ее: «Будь добра, пойдй со мной», – а она молча проходит мимо, она хочет этим сказать:

«Ты не герцог с громким именем, не широкий американец с телосложением индейца, с горизонтально-спокойными глазами, с кожей, овеванной воздухом лугов и бегущих через них рек, ты не путешествовал к большим озерам и по ним, которые находятся сама не знаю где. Вот и спрашивается, зачем мне, красивой девушке, идти с тобой?»

«Ты забываешь, тебя не мчат сквозь улицы, плавно качаясь, автомобили; я не вижу, чтобы за тобой правильным полукругом следовали, бормоча благословения тебе, затянутые в костюмы господ из твоей свиты; твои груди хорошо упрятаны в корсаж, но твои ляжки и бедра вознаграждают себя за эту воздержанность; ты носишь платье из тафты с плиссировкой, как то прошлой осенью доставляло удовольствие решительно всем нам, и все-таки ты улыбаешься – иногда, – нося на теле эту опасность для жизни».

«Да, мы оба правы и, чтобы нам неопровержимо не осознать это, пойдём лучше по домам врозь».